

УДК 349.6

DOI 10.52928/2070-1632-2021-59-14-126-130

ПРАВОМОЧИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

канд. юрид. наук, доц. И.С. ШАХРАЙ
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org.0000-0001-9909-7532>

В статье анализируется правомочие распоряжения как элемент субъективного права природопользования. Рассматриваются предусмотренные законодательством Республики Беларусь способы распоряжения – добровольный отказ от осуществления права природопользования, ограничение доступа на предоставленный в пользование участок иных субъектов и осуществления ими общего природопользования, привлечение к осуществлению пользования иных лиц на основании гражданско-правовых договоров, предоставление земельных участков в аренду или субаренду и др. Делается вывод о необходимости систематизации в рамках отраслевого природоресурсного законодательства прав природопользователей по передаче части своих правомочий иным лицам. Автор отмечает, что в перспективе не только возможно, но и необходимо расширение правомочия распоряжения природопользователей, в том числе, путем развития института вторичного природопользования.

Ключевые слова: субъективное право природопользования, правомочие распоряжения, оборот природных ресурсов, вторичное пользование.

Введение. Содержание субъективного права природопользования охватывает совокупность прав и обязанностей природопользователей, направленных на удовлетворение их потребностей в извлечении полезных свойств природных ресурсов, которые реализуются пользователями с учетом специфики конкретных природных ресурсов, правовых форм природопользования, целевого назначения, а также иных ограничений, установленных законодательством. Права и обязанности природопользователей могут быть представлены также через триаду правомочий – владения, пользования, распоряжения [1, с. 196]. Объем этих правомочий предопределяется публичным значением природных ресурсов как составной части окружающей среды, основы социально-экономического развития; нахождением подавляющей части природных ресурсов в государственной собственности (именно государство как собственник, предоставляя другим лицам возможность владеть, пользоваться и распоряжаться природными ресурсами, устанавливает пределы реализации указанных правомочий [2, с. 39]).

В свете сказанного, правомочие распоряжения, являясь одним из элементов содержания субъективного права природопользования, согласно белорусскому законодательству весьма ограничено. При этом проблемы реализации природопользователями правомочия распоряжения в правовой науке изучены недостаточно (за исключением вопросов распоряжения земельными участками), что актуализирует проведение комплексного исследования, которое позволило бы обозначить векторы дальнейшего развития отраслевого природоресурсного законодательства.

Основная часть. Согласно п. 3 ст. 129 Гражданскому кодексу Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г.¹ (далее – ГК) «земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается» законодательством об охране окружающей среды, земельным и иным законодательством о рациональном использовании природных ресурсов, а исходя из п. 3 ст. 210 ГК, «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством, осуществляется их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает права и защищаемые законом интересы других лиц».

Приведенные положения гражданского законодательства и их сопоставление с природоресурсными нормами дают основания для следующих выводов:

- возможность вовлекать земельные участки и иные природные ресурсы в оборот связана с реализацией собственником (в том числе, государством) или субъектом иных прав на природные ресурсы правомочия распоряжения;
- пределы оборотоспособности тех или иных природных ресурсов определяются специальным (природоресурсным) законодательством;
- природоресурсное законодательство может предусматривать специфические основания перехода земельных участков и иных природных ресурсов, прав на них, которые также будут охватываться понятием «оборот»;
- возможность реализации природопользователем распорядительных правомочий существенно ограничена не только закреплением отраслевым природоресурсным законодательством способов распоряжения (которые характеризуются разнообразием лишь применительно к землям и зависят от правовой формы землепользования), но и в значительной мере предопределяется публично-правовыми ограничениями, в частности, связанными с целевым характером пользования.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Анализ природоресурсного законодательства Республики Беларусь показывает, что правомочие распоряжения в том или ином объеме входит в содержание субъективного права пользования всеми природными ресурсами. Это правомочие может быть реализовано в формах *добровольного отказа* от осуществления права природопользования; *ограничения доступа* на предоставленный в пользование участок иных субъектов и осуществления ими общего природопользования (такая возможность есть у землепользователей и обособленных водопользователей); с определенной оговоркой в этом контексте может рассматриваться *распоряжение продукцией*, полученной при осуществлении права природопользования, предоставленного на законных основаниях. Бесспорно, наиболее широкими распорядительными возможностями обладают субъекты прав на землю – с учетом сложившихся в Республике Беларусь правовых форм землепользования и общей направленности земельного законодательства постсоветского периода на развитие оборота земель. Переход права природопользования от одного лица к другому может осуществляться также при реорганизации юридических лиц (такое основание перехода права природопользования предусмотрено ст. 56 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г.² (далее – КоЗ), ст. 37 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г.³ (далее – КоН), ст. 54 Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г.⁴ (далее – ЛК)), в отношении земельных участков – при совершении сделок, переходе земельного участка по наследству, при отчуждении капитальных строений (зданий, сооружений), долей в праве на них.

Возможность отказаться от осуществления своего права является универсальным распорядительным правомочием природопользователей. В этой части отраслевое природоресурсное законодательство обладает значительным сходством, однако порядок реализации пользователем такого правомочия вызывает ряд вопросов.

В природоресурсном законодательстве Республики Беларусь можно найти примеры закрепления специальных правил прекращения права природопользования в связи с отказом от него. Так, согласно п. 4 ст. 53 ЛК при отказе от права лесопользования необходима подача лесопользователем письменного заявления государственному органу (организации), принявшему решение о предоставлении соответствующего права, а принятие решения о прекращении права лесопользования не требуется. Достаточно подробные нормы содержат ст.ст. 38, 39 КоН, из которых усматривается следующий механизм: недропользователь принимает решение о прекращении своего права и уведомляет об этом в письменной форме местный исполнительный и распорядительный орган, предоставивший геологический или горный отвод; через тридцать дней после уведомления право пользования недрами прекращается; указанный орган, в свою очередь, в письменной форме уведомляет о прекращении права недропользования Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь для исключения геологического или горного отвода из соответствующих государственных реестров.

Вместе с тем, в иных природоресурсных отраслях порядок прекращения права природопользования по этому основанию определен недостаточно четко. В частности, ст. 52 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О растительном мире»⁵ предусматривает общее правило (которое применяется, если иное не предусмотрено данной статьей) о прекращении права специального пользования объектами растительного мира по решению местных исполнительных и распорядительных органов, а также положение о том, что прекращение такого права вследствие отказа от него осуществляется на основании представленного в местный исполнительный и распорядительный орган заявления пользователя. Требуется ли в итоге принятие решения о прекращении права пользования растительным миром на основании заявления или, проведя аналогию с лесным законодательством, можно сделать вывод, что такое решение не требуется? Однозначного ответа законодательство не содержит. Статья 34 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г.⁶ (далее – ВК) также не закрепляет специальные нормы для рассматриваемого случая, ограничиваясь лишь общими положениями о прекращении права водопользования на основании решения органа, предоставлявшего данное право.

Можно было бы ожидать внесения ясности по указанным вопросам законодательством об административных процедурах, однако к последним отнесено принятие решений лишь одного вида – о прекращении действия разрешения на специальное водопользование в случае минования надобности, для принятия которого пользователь должен представить соответствующее заявление⁷. Остается только гадать, является ли отсутствие в

² Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

³ Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 июля 2008 г., № 406-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁴ Лесной кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 24 дек. 2015 г., № 332-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁵ О растительном мире [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁶ Водный кодекс Республики Беларусь [Электрон. ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁷ Единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электрон. ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 17 февр. 2012 г., № 156 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021, п. 6.34; Перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электрон. ресурс]: утв.

перечне административных процедур иных решений (о прекращении по волеизъявлению пользователя права пользования объектами растительного и животного мира, обособленного водопользования) пробелом либо их принятие, действительно, не требуется.

Надо полагать, что недостаточная четкость норм, дающих возможность природопользователю распорядиться своим правом путем отказа от него, вряд ли повлечет серьезные практические проблемы или ущемит чьи-либо права, однако здесь мы видим пример недостаточно согласованных подходов и умаление значимости последовательного регулирования всех процедур, связанных с возникновением и прекращением права природопользования. Сказанное свидетельствует о необходимости системного анализа перечня управленческих решений, принимаемых в данной области, и выработки общих законодательных подходов при отнесении их к административным процедурам, что позволит усилить гарантии прав природопользователей и лиц, претендующих на предоставление им такого права.

Земельное законодательство предусматривает, что субъект права частной собственности может осуществить добровольную передачу земельного участка в государственную собственность (ст. 54 КоЗ) либо произвести отчуждение местному исполнительному комитету (ст. 51 КоЗ), следовательно, проблемы отказа от права на земельный участок заслуживают внимания не только с точки зрения процедуры принятия соответствующих решений, но и в контексте разграничения возмездного и безвозмездного вариантов. И здесь, к сожалению, приходится признать неизбежность произвольной трактовки многих норм на практике, поскольку вопрос о возможности возмездного отчуждения земельного участка государству отдается на субъективное усмотрение исполкома. Это создает коррупционные угрозы в сфере распределения земельных участков по льготным основаниям и определения их дальнейшей судьбы, а также делает собственника земельного участка бесправным участником отношений, связанных с реализацией им права отказаться от земельного участка, находящегося в частной собственности [3, с. 56-57].

Хотелось бы еще раз акцентировать внимание на том, что для природоресурсного законодательства Республики Беларусь в целом характерно существенное ограничение оборотоспособности природных ресурсов и распорядительных правомочий природопользователей. Всегда ли это обоснованно? Природные ресурсы находятся преимущественно в государственной собственности, причем в значительной части – это исключительная собственность государства (на недра, воды, леса – ст. 13 Конституции Республики Беларусь⁸) либо «только собственность государства» (на значительную часть земель и объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь – п. 1.2, 1.6 ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»⁹). Такой режим собственности означает наличие ряда ограничений, в частности, согласно ст. 8 названного Закона владение и пользование такими объектами осуществляются от имени государства уполномоченными государственными органами и иными государственными организациями, а их отчуждение возможно только в пределах республиканской и (или) коммунальной собственности, однако в случаях, предусмотренных законами или актами Президента Республики Беларусь, право собственности, аренды, безвозмездного пользования такими объектами могут приобретать негосударственные организации, иностранные государства, международные организации, физические лица.

Оставив за рамками рассмотрения предусмотренные земельным законодательством возможности, обеспечивающие переход прав на земельные участки (сделки с земельными участками и правами на них, переход прав на земельные участки в связи с переходом права собственности на строения, по наследству), отметим, что иные отрасли природоресурсного законодательства допускают оборот природных ресурсов лишь с участием государства (публичный оборот). Такой подход видится обоснованным применительно к тем способам распоряжения природными ресурсами, находящимися в государственной собственности, которые влекут переход права природопользования в полном объеме.

Вместе с тем, мы поддерживаем мнение Н.А. Шингель о том, что относительная «неправомерность» специальных природопользователей, которые «обычно лишены возможности предоставить другим лицам доступ к природным ресурсам в силу особенностей экономического оборота этих ресурсов», не всегда оправдана [4, с. 328]. По действующему законодательству Республики Беларусь возможности природопользователей влиять на обеспечение доступа к природным ресурсам других лиц невелики и проявляются в праве землепользователей и водопользователей, которым водные объекты (их части) предоставлены в обособленное водопользование, ограничивать осуществление общего природопользования в границах предоставленных им объектов (ст. 263 ГК, п. 12 ст. 31 ВК), а также в праве собственников и арендаторов земельных участков передавать зе-

---

Указом Президента Республики Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021, п. 16.7-1.

⁸ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁹ Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 15 июля 2010 г., № 169-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

мельный участок во вторичное пользование (аренду или субаренду соответственно – ст.ст. 17, 47 КоЗ). Кроме того, вариантом предоставления доступа к земельному участку иным лицам является установление земельного сервитута (ст.ст. 19, 45 КоЗ).

Природоресурсные кодексы и законы, за исключением КоЗ, единодушно не предусматривают вариантов вторичного природопользования (предоставляемого не государством, а первичным пользователем), а в некоторых случаях прямо их запрещают. В частности, нормы о недопущении субаренды закреплены п. 8 ст. 46 ЛК, п. 4 ст. 32 ВК, п. 24 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты¹⁰, п. 22 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства¹¹. В наиболее общем виде подобный запрет сформулирован в КоН, согласно п. 3 ст. 30 которого недропользователь не вправе передавать предоставленное ему право пользования недрами иным лицам, что на практике трактуется как недопущение любых распорядительных действий, в том числе, заключения договора подряда на добычу полезных ископаемых с другой организацией¹².

Вместе с тем, возможность привлечения иных лиц к осуществлению пользования на основании гражданско-правового договора предусматривается лесным законодательством¹³ (правда, сфера применения таких договоров недостаточно четко усматривается из положений ЛК, в частности, не ясно, наделены таким правом лишь юридические лица, ведущие лесное хозяйство – на это есть прямое указание в п. 1.7 ст. 21 ЛК – либо оно имеется и у иных лесопользователей) и законодательством о животном мире (п.п. 27, 43 Правил ведения охотничьего хозяйства; п. 48 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства; п. 2 Правил добычи, заготовки и (или) закупки диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства¹⁴). Такая тенденция заслуживает поддержки как с позиций постепенной передачи юридическими лицами, ведущими лесное, охотничье, рыболовное хозяйство пользовательских функций иным субъектам, так и с точки зрения расширения распорядительных правомочий «рядовых» природопользователей. При этом право государственной собственности на природные ресурсы не нарушается, поскольку на основании указанных гражданско-правовых договоров лишь оказывается услуга по заготовке тех или иных ресурсов, но не происходит переход права собственности на извлеченные ресурсы.

Примечательно, что право вторичного пользования не получило практического развития даже в предусмотренных земельным законодательством правовых формах, что обусловлено как проблемами правового регулирования, так и отсутствием заинтересованности у самих собственников и арендаторов в передаче временно неиспользуемых земельных участков в аренду и субаренду, соответственно [5].

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует, что в рамках каждой из отраслей природоресурсного законодательства требуется систематизация прав природопользователей по передаче части своих правомочий иным лицам (к примеру, пределы реализации правомочий водопользователей размываются ввиду наличия в ВК нормы о запрете субаренды (ст. 32) и отсутствия подобных требований применительно к праву водопользования, возникшему по иным основаниям, а также закрепления открытого перечня прав водопользователей (ст. 36)). Кроме того, законодательством далеко не всегда определена форма реализации природопользователем распорядительных правомочий. Так, если земельное законодательство применительно к закрепленным им вариантам вторичного пользования (аренда земельных участков, находящихся в частной собственности, субаренда, земельные сервитуты) предусматривает договорной порядок, то способ выражения обособленными водопользователями согласия на доступ и пользование предоставленными им водными объектами не определен.

Полагаем, что расширение правомочия распоряжения природопользователей не только возможно, но и необходимо (в частности, путем развития института вторичного пользования, основанного на предоставлении того или иного объема прав самим природопользователем иным лицам). Вместе с тем, эта проблема требует детальной научной проработки, в том числе, с учетом предъявления особых требований к природопользователям (наличие технических возможностей, квалификационных и др.) по многим видам пользования.

¹⁰ Правила ведения охотничьего хозяйства [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 21 марта 2018 г., № 112 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹¹ Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ею» (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹² Решение хозяйственного суда Могилевской области от 27.05.2011 (дело № 133-3/2011) [Электрон. ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021; Черняк, М. В. Правомерно ли заключение организацией, имеющей акт на горный отвод, договора подряда на добычу полезных ископаемых с другой организацией? [Электрон. ресурс] / М. В. Черняк // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.

¹³ Типовая форма договора на оказание услуг по проведению лесохозяйственных мероприятий и лесопользованию [Электрон. ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 20 марта 2019 г., № 181 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

¹⁴ Правила добычи, заготовки и (или) закупки диких животных, не относящихся к объектам охоты и рыболовства [Электрон. ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 2 июня 2006 г., № 699 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды) : учеб. для высш. юрид. учеб. заведений / М.М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.
2. Елисеев, В.С. О соотношении права собственности на природные участки и права собственности на содержащиеся в них природные ресурсы / В.С. Елисеев // Вестн. образоват. консорциума Среднерус. ун-т. Сер. Юриспруденция. – 2015. – № 6. – С. 38–42.
3. Шахрай, И. Правовой режим земельных участков, предоставленных гражданам для строительства и (или) обслуживания жилого дома: некоторые проблемы / И. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 4. – С. 56–57.
4. Шингель, Н.А. Актуальные вопросы реализации права на доступ к природным ресурсам / Н.А. Шингель // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализация в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3. – С. 324–330.
5. Шахрай, И.С. О перспективах развития правовых форм вторичного землепользования [Электронный ресурс] / И.С. Шахрай // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. Междунар. заочн. науч.-практ. конф., Могилев, 24 мая 2019 г. / УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И.А. Демидова [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2019. – С. 408–413. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

REFERENCES

1. Brinchuk, M.M. (1998). *Ekologicheskoe pravo (pravo okruzhayushchej sredy)*. Moscow: Jurist. (In Russ.).
2. Eliseev, V.S. (2015). O sootnoshenii prava sobstvennosti na prirodnye uchastki i prava sobstvennosti na sodержashchiesya v nih prirodnye resursy. [On the ratio of ownership of natural sites and ownership of natural resources contained in them]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya YUrisprudenciya*. [Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: Jurisprudence], (6), 38–42. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Shakhrai, I. (2016). Pravovoj rezhim zemel'nyh uchastkov, predostavlennyh grazhdanam dlya stroitel'stva i (ili) obsluzhivaniya zhilogo doma: nekotorye problemy. [Legal regime of land plots provided to citizens for the construction and (or) maintenance of a residential building: some problems]. *YUsticiya Belrausi*. [Justice of Belarus], (4), 56–57. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Shingel, N.A. (2016). Aktual'nye voprosy realizacii prava na dostup k prirodnyim resursam. [Topical issues of the implementation of the right to access natural resources]. In *Konstitucionnye prava i svobody: problemy interpretacii i realizacii v nacional'nyh pravovyh sistemah*. [Constitutional rights and freedoms: problems of interpretation and implementation in national legal systems]. In 3 vol. I.V. Vegera (eds). Novopolotsk : PSU. Vol. 3, 324–330. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Shakhrai, I.S. (2019). O perspektivah razvitiya pravovyh form vtorichnogo zemlepol'zovaniya. [On the prospects for the development of legal forms of secondary land usage]. In *Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve*. [Legal culture in modern society]. I.A. Demidova (eds). Mogilev, 408–413. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 15.09.2021

AUTHORITY TO DISPOSE OF NATURE USERS: SOME PROBLEMS

I. SHAHRAI

The article analyzes the authority to dispose as an element of the subjective right to natural resources usage. The methods of disposal provided by the legislation of the Republic of Belarus are analyzed, such as voluntary refusal to exercise the nature usage right, restricting access to a natural resource plot provided for use, attracting other persons to use it on the basis of a civil law contract, providing land plots for lease or sublease, etc. It is concluded that it is necessary to systematize, within the framework of the sectoral nature resource legislation, the rights of users of natural resources to transfer part of their powers to other persons. The author notes that in the future it is not only possible, but also necessary to expand the authority to dispose of nature users, including through the development of the institution of secondary nature usage.

Keywords: *subjective right to natural resources usage, authority to dispose, turnover of natural resources, secondary usage.*